

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.29.1.35>**ЭТНОНИМ «НЕМЕЦ» КАК ПРЕЗЕНТАТОР НЕМЕЦКОГО КУЛЬТУРНОГО СТЕРЕОТИПА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПУБЛИЦИСТИКИ XIX В.)**

Научная статья

Чекина А.А. *

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (fillinfolk[at]gmail.com)

Аннотация

На материале русской литературы и публицистики XIX века в статье рассматриваются особенности функционирования этнонима *немец* и его производных (*немецкий; онемеченный; онемечиться* и под.), выступающих в качестве лексических презентаторов немецкого культурного стереотипа. Акцентируется внимание на особенностях выражения культурной (национальной, символической) семантики этнонима и его деривационной продуктивности. Формулируются оценочный и констатирующий компонент рассматриваемого культурного стереотипа, имеющий вербальное воплощение, прежде всего, на уровне лексики и синтаксиса. Делается вывод о влиянии авторской позиции на полноту / спецификацию содержания этого стереотипа в конкретном тексте.

Ключевые слова: этноним «немец», культурный стереотип, лингвистика стереотипа.

ETHNONYM “NEMETS” (A GERMAN) AS A PRESENTER OF THE GERMAN CULTURAL STEREOTYPE (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN LITERATURE AND JOURNALISM OF THE 19th CENTURY)

Research article

Chekina A.A. *

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (fillinfolk[at]gmail.com)

Abstract

Based on the materials of the Russian literature and journalism of the nineteenth century, the article examines the features of the functioning of the ethnonym *Nemets* (a German) and its derivatives (*nemetsky; onemechenny; onemechitsya*, etc.), acting as lexical presenters of the German cultural stereotype. The article centers on the features of the expression of the cultural (national, symbolic) semantics of an ethnonym and its derivational productivity. The author formulates evaluative and ascertaining component of the cultural stereotype under study, which has a verbal embodiment, primarily at the level of vocabulary and syntax. The conclusion is made on the influence of an author's perspective on the completeness / specification of the content of this stereotype in a particular text.

Keywords: ethnonym “German”, cultural stereotype, linguistics of a stereotype.

Введение

В России, как в любой многонациональной и многоконфессиональной стране, неизбежны культурные стереотипы, отражающие «устойчивые представления» одного народа о другом. Термин «культурный стереотип» в науке чрезвычайно популярен, а само явление, понимаемое по-разному, обширно изучено в различных аспектах. Известны работы Е. Бартминского [2], О.В. Беловой [6], Е.Л. Березович [4], [5], Е.Е. Левкиевской [8], Ж.Б. Абильдиновой [1], В.А. Ефремова [7] и др., которые посвящены как общекультурным, так и сугубо лингвистическим вопросам формирования, речевого выражения и поведенческой манифестации культурного стереотипа.

В настоящей статье на материале русской литературы и публицистики XIX века рассматривается этноним *немец* (и его производные) как языковой компонент культурного стереотипа – коллективного представления о немцах и всем «немецком» глазами русского человека.

Культурный стереотип вслед за Е. Бартминским [3, С. 68] понимается как комплекс устойчивых представлений одного народа о другом, имеющий непосредственное языковое воплощение, т.е. «языковой стереотип».

Как известно, отношения России с Германией, имеющие многовековую историю, складывались весьма неоднозначно. Период XIX века в этом смысле наиболее показателен: от союзничества России с Германией против Франции и Англии до его прекращения и выступления объединённой Германской империи против расширения территории российского государства. Поэтому в XIX веке можно наблюдать различные в оценочном отношении представления русских о немцах и Германии в целом. Безусловно, в таком случае следует учитывать и тот факт, что наш материал – художественные литературные и публицистические тексты – во многом отражает позицию автора текста, его субъективные умонастроения и политические взгляды. При этом совершенно очевидно, что языковому стереотипу свойственна известная устойчивость употребления и функционирования, причем в различных социальных сферах общественной коммуникации.

По мнению Н.И. Толстого, этноним как единица естественного языка, «погружаясь в язык культуры, приобретает в нём дополнительную, культурную семантику» [10, С. 291]. Отметим также, что культурная (национальная, символическая) семантика этнонима зависит и от позиции этнономинации в определённом контексте.

Характерно, что в рассматриваемых текстах этноним *немец* часто выступает в качестве именной части сказуемого, и в этой синтаксической функции неизбежно заключает в себе предикацию, т.е. основное содержание высказывания, что – «квалификационное». В этом случае, номинация «немец» имеет черты «свернутого» культурного стереотипа,

поскольку уже включает в себе оценочную характеристику – например, известную немецкую расчётливость: — *Германн немец: он расчётлив, вот и все!* (А. С. Пушкин. Пиковая дама (1833)). В приведённом примере показательно, что культурный стереотип, «свернутый» до уровня единичного «немец», разворачивается с помощью другой предикации, выражающей оценку (*он расчётлив*).

Зачастую к именной части сказуемого, выраженной этнонимом *немец*, добавляется эпитет, заключающий в себе семантику достоверности / истинности, который даёт яркую оценочную характеристику и качественно усиливает смысловую нагрузку «свёрнутого» немецкого этностереотипа. Например:

Шиллер был совершенный немец в полном смысле всего этого слова. (Н. В. Гоголь. Невский проспект (1835);

Саша остался в полном распоряжении своего наставника, который был по породе и по душе истый немец. [А. Ф. Писемский. Тюфяк (1850)].

Весьма показательны контексты с сочетанием «настоящий немец» (здесь и далее подчеркнуто мной – А. Ч.): *Оба вы хорошо и делаете, что сговорчивы; но что касается до Грабшауфеля, то он, сколько я знаю, настоящий немец; то есть глуп, как баран, зол, как мартышка, и упрям, как украинский бык!* (В. Т. Нарезный. Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)). В этом примере интересно и то, что характеристика, заключённая в этноминации «немец» в сочетании с эпитетом «настоящий», раскрывается с помощью ряда сравнительных оборотов с участием зоологизмов, подчеркивающих негативную оценочность высказывания.

В противостояние этому – приведем контекст, в котором отражена самооценка «настоящего немца», т.е. контекст включает я-характеристику: — *Теперь докажу вам, мои подданные, что я настоящий немец, следовательно, благоразумен и миролюбив!* (В. Т. Нарезный. Гаркуша, малороссийский разбойник (1825); Как видно, здесь оценочность заключена в предикатах, выраженных краткими прилагательными *благоразумен и миролюбив*, выступающих в функции положительной характеристики «настоящего немца».

В следующих примерах *немец* выступает также в функции именного предиката, однако с содержательной точки зрения выступает в столкновении нескольких культурных стереотипов, заключённых в разных этнонимах, где один из них неизбежно оценивается более «положительно», чем другой: *Конечно, сам он от неприятеля не станет прятать русского офицера, да и на нас не донесет, ведь он не француз, а немец, и надобно сказать правду — честная душа!* (М. Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году (1830);

Доктор Самойлович был не русский, а поляк или чех, во всяком случае, не немец и поэтому не соединял в себе ни недостатков немецких докторов, ни полного невежества русских докторов. (Е. А. Салиас. На Москве (1880).

Эти (и другие) примеры демонстрируют амбивалентность «немецкого стереотипа» в русском культурном пространстве XIX века: с одной стороны, «немец» воспринимается как *честная душа*, т.е. положительно, с другой – наряду с «русским» – не вызывает большого профессионального доверия, т.е. оценивается негативно.

Известным презентатором рассматриваемого этнокультурного стереотипа можно назвать отэтнонимное прилагательное «немецкий», причем в характерном контексте. Яркую оценочную характеристику, цельный образ, выраженный конструкцией «немецкий + сущ.», приобретает с помощью разных языковых компонентов.

Во-первых, с помощью сочетаний с именем существительным высокого содержательного «ранга» (*дух, характер и др.*):

Удивительно, как скоро перешел к нам этот немецкий дух! (И. С. Аксаков. Письма родным (1849-1856);

Немецкий дух, который весь состоит из дисциплины, не по натуре нашей. [А. А. Фет. Мои воспоминания / Часть I (1862-1889)];

В постройке статей он усмотрел отчасти немецкий характер, искусно, но фальшиво обобщающий предметы, а потом и некоторую непоследовательность. [П. В. Анненков. Литературные воспоминания (1882)];

Во-вторых, с помощью формульных синтаксических конструкций (*на немецкий манер*): *Нет, я хочу влюбить его на наш немецкий манер, и я думаю, что он на это должен быть способен, потому что он по матери — немец.* (Е. П. Карнович. Прядворное кружево (1884).

В-третьих, с помощью устойчивых сочетаний, например таких как «немецкая учёность»: *Берлинский университет, благодаря соединенным усилиям администрации и людей науки, вырос сам собой в готовое царство такого рода: немецкая ученость процветала там, как нигде.* (П. В. Анненков. Литературные воспоминания (1882)). Следует подчеркнуть, что для русской литературы XIX в. (и, видимо, речевого обихода в целом) сочетание «немецкая ученость» было довольно устойчиво. Достаточно вспомнить известную строку из «Евгения Онегина»: *Он из Германии туманной / Привез учености плоды.* «Немецкая ученость» – ‘подлинная ученость’, в этом сочетании имплицитно содержится совершенно определенная квалификативность, которая не требует разъяснений, она описывает как раз культурный стереотип как уже состоявшийся комплекс представлений, не нуждающийся в толковании.

Не менее интересной отэтнонимной речевой единицей является глагол «о(б)немечить», выступающий в паре с дериватом, образованным постфиксом *-ся*, – «о(б)немечиться». Словообразовательная модель глаголов с префиксом о(об-) рассматривается в значении ‘превратить(ся) в кого-/ что-либо, придать (принять) какие-либо качества, свойства, характеристики’.

Хотя, таким образом, это государство ордену не удалось онемечить и сделать вполне католическим, но оно во многом примкнуло к западному миру... (М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права (1886);

По воспитанию и окружающей среде, успевшей вполне онемечить уже прадеда великого Лейбница, немецкий философ, конечно, должен считаться таким же немцем, как и Лессинг — потомок лужицких лесников. (М. М. Филиппов. Готфрид Лейбниц, (1893)

И я, грешный человек, думал, что он вовсе онемечился... (М. Н. Загоскин. Русские в начале осмнадцатого столетия (1848)

Но от давнего пребывания в Германии она почти совсем онемечилась. (И. С. Тургенев. Вешние воды (1872)

По мнению О.А. Старовойтовой [9, С. 276], семантика таких глаголов может характеризоваться самым общим значением и не различаться по степени интенсивности, поэтому мера признака и оценочность в целом, как видно из примеров, могут передаваться с помощью наречий-интенсификаторов (*совсем, вовсе, вполне, совершенно и под.*).

Кроме того, О.А. Старовойтова [9, С. 284] отмечает, что интересным стилистически синонимичным производным к глаголам с префиксом *о(об)-* в текстах XIX века является отэтнонимный глагол с префиксом *с-*, приобретающий оттенок разговорности:

Кракусы, например, с ужасным соболезнованием говорят, что прусаки «снямили» Познань; что уж в польских семьях нередко говорят между собою по-немецки, а в рабочих классах есть люди, совсем забывшие польскую речь. (...) Конечно, школы не так устроены, как бы хотелось, да вон посмотрите-ка на чехов, на моравов, уж там наши покровители австрийцы шага не дают ступить, а найдите-ко онемченного чеха или чешку! (Н.С. Лесков. Город Краков (1862).

К тому же из этого контекста видно, что в функции выражения «немецкого стереотипа» могут выступать различные глагольные формы (здесь – причастие) рассматриваемого производного с префиксом *о(об)-*. *Родятся они от обруселых немцев, делаются из онемечившихся русских.* (А. И. Герцен. Русские немцы и немецкие русские (1859).

Как известно, стереотипы складываются исторически. Содержательная и оценочная семантика этнонима, погруженного в культуру, безусловно изменчива. Тексты XIX века демонстрируют амбивалентное оценочное содержание этнонима *немец* как презентатора соответствующего этнокультурного стереотипа. С одной стороны, заметно, что «немецкий стереотип» воспринимается положительно, с другой – присутствуют совершенно конкретные отрицательные оценки *немца*.

Следует отметить и тот факт, что в нашем материале любая оценка поведения, личностных черт «настоящего немца» зависит от субъективной позиции автора и функции текста: так, в художественных произведениях разворачивается многослойный «личностный стереотип немца» – по поведению, по характеру, по нравственным позициям и т.д. В публицистических и деловых текстах, принадлежащих перу государственных деятелей, стереотип немца приобретает явное политическое звучание. И все же каждый из рассмотренных «социальных» вариантов этого стереотипа имеет нечто общее, обеспечивающее устойчивую оппозицию «русский немец» как вариацию общекультурной оппозиции «свой – чужой».

Не менее показательными оказываются отэтнонимные производные – прилагательное «немецкий» и глаголы «*о(б)немечить – о(б)немечиться*» в различных грамматических формах, которые актуализируют основные черты устойчивого «немецкого стереотипа», существовавшего в русском обществе XIX в., о чем свидетельствуют многочисленные контексты, насыщенные этими лексическими единицами.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абилюдинова Ж.Б. Этнические стереотипы сквозь призму языка / Ж.Б. Абилюдинова. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 240 с.
2. Бартмицкий Е. Базовые стереотипы и их профилирование (на материале польского языка) / Е. Бартмицкий // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Л.Л.Федорова. – М.: РГГУ, 2009. – С. 11–21.
3. Бартмицкий Е. Языковой образ мира – очерки по этнолингвистике. / Е. Бартмицкий. – М.: Индрик, 2005. – 512 с.
4. Березович Е.Л. Этнические стереотипы в разных культурных кодах / Е.Л. Березович // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. – М.: РГГУ, 2009. – С. 22–30.
5. Березович Е.Л. Еще раз об этимологии рус. Мазурик ‘мошенник’ (в свете культурно-языкового образа мазура в славянских традициях) / Е.Л. Березович, В.С. Кучко // Slověne = Slovĕne. International Journal of Slavic Studies, 2017. – Вып. № 1. – С. 413–448.
6. Белова О.В. Этнические стереотипы по данным языка и народной культуры славян: Этнолингвистическое исследование: Автореф. дис. ... докт. филол. наук / Ольга Владиславовна Белова. – М., 2006. – 34 с.
7. Ефремов В.А. Этнонимы в составе фразеологизмов: истоки языка вражды / В.А. Ефремов // Материалы международной научной конференции. – Тула: Тульское производственное полиграфическое объединение, 2018. – С. 217–222.
8. Левкиевская Е.Е. Эволюция стереотипа украинца в русском языковом сознании / Е.Е. Левкиевская // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. – М.: РГГУ, 2009. – С. 53–71.
9. Старовойтова О.А. Семантика и функциональный потенциал префиксальных отэтнонимных глаголов в русском языке XIX в. / О.А. Старовойтова // Вестник СПбГУ. Язык и литература, 2019. – Т. 16. – Вып. 2. – С. 272–284.
10. Толстой Н.И. Культурная семантика славянского *vesel / Н.И. Толстой // Язык и народная культура. – М.: Индрик, 1995. – С. 289–316.

Список литературы на английском / References in English

1. Abildinova Zh.B. Ehtnicheskie stereotipy skvoz' prizmu jazyka [Ethnic stereotypes through the lens of language] / Zh.B. Abildinova. - M.: FLINT, 2017. - 240 p. [in Russian]
2. Bartmicky E. Bazovye stereotipy i ikh profilirovanie (na materiale pol'skogo jazyka) [Basic stereotypes and their profiling (based on the material of the Polish language)] / E. Bartmicky // Stereotipy v jazyke, kommunikacii i kul'ture: Sb.

statejj [Stereotypes in language, communication and culture: Collection of articles] / Edited by L.L.Fedorov. - M.: RSUH, 2009. - pp. 11-21 [in Russian]

3. Bartminsky E. Jazykovojj obraz mira – ocherki po ehtnolingvistike [The linguistic image of the world - essays on ethnolinguistics] / E. Bartminsky. - M.: Indrik, 2005– 512 p. [in Russian]

4. Berezovich E.L. Ehtnicheskie stereotipy v raznykh kul'turnykh kodakh [Ethnic stereotypes in different cultural codes] / E.L. Berezovich // Stereotipy v jazyke, kommunikacii i kul'ture: Sb. statejj [Stereotypes in language, communication and culture: Collection of articles] / Compiled and edited by L.L. Fedorova. - M.: RSUH, 2009. - pp. 22-30 [in Russian]

5. Berezovich E.L. Eshhe raz ob ehtimologii rus. Mazurik 'moshennik' (v svete kul'turno-jazykovogo obraza mazura v slavjanskikh tradicijakh) [Once again on the etymology of Rus. Mazurik 'the swindler' (in the light of the cultural and linguistic image of Mazur in Slavic traditions)] / E.L. Berezovich, V.S. Kuchko // Slověne = SlovĕNe. International Journal of Slavic Studies, 2017. - Issue No. 1. - pp. 413-448 [in Russian]

6. Belova O.V. Ehtnicheskie stereotipy po dannym jazyka i narodnoj kul'tury slavjan [Ethnic stereotypes according to the language and folk culture of the Slavs: An Ethnolinguistic study]: extended abstract of Candidate's thesis. Philology / Olga Vladislavovna Belova. - M., 2006. - 34 p. [in Russian]

7. Efremov V.A. Ehtnonimy v sostave frazeologizmov: istoki jazykavrazhdy [Ethnonyms as part of phraseological units: the origins of the language of enmity] / V.A. Efremov // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Materials of the International Scientific Conference]. - Tula: Tula Production Printing Association, 2018. - pp. 217-222 [in Russian]

8. Levkievskaya E.E. Eholjucija stereotipa ukrainca v ruskom jazykovom soznanii [Evolution of the Ukrainian stereotype in the Russian language consciousness] / E.E. Levkievskaya // Stereotipy v jazyke, kommunikacii i kul'ture: Sb. statejj [Stereotypes in language, communication and culture: Collection of articles] / Compiled and edited by L.L. Fedorova. - M.: RSUH, 2009. - pp. 53-71 [in Russian]

9. Starovoitova O.A. Semantika i funkcional'nyjj potencial prefiks'al'nykh otehtnonimnykh glagolov v ruskom jazyke KhIKh v. [Semantics and functional potential of prefixed ethnonymous verbs in the Russian language of the 19th century] / O.A. Starovoitova // Vestnik SPbGU. Jazyk i literatura [Bulletin of St. Petersburg State University. Language and Literature], 2019. - Vol. 16. - Issue 2. - pp. 272-284 [in Russian]

10. Tolstoy N.I. Kul'turnaja semantika slavjanskogo *vesel [Cultural semantics of Slavic *vesel] / N.I. Tolstoy // Jazyk i narodnaja kul'tura [Language and folk culture]. - M.: Indrik, 1995. - Pp. 289-316 [in Russian]